

На пути к естественной концепции сознания

Позиция философов

Первыми обратили внимание на проблему сознания именно философы, и они же её во многом прояснили (Шопенгауэр, Гегель, Ницше и мн. другие.) Среди философов XX века наибольший вклад в осмысление проблемы, на мой взгляд, внес М. Мардашвили.

Из последних отечественных обзорных работ по сознанию необходимо назвать работы Д.И. Дубровского (1980), А.Н. Книгина (1999), В.И. Молчанова (2007); обзор дискуссии по проблемам сознания в англоязычной литературе представила Н.С. Юлина (2004).

В работе А. Книгина [1], например, специальная глава посвящена историческому экскурсу в проблему и систематизации классических онтологических представлений. Сознание рассматривается как субстанция — материальная или идеальная, как атрибут — как извечное свойство указанных субстанций или как модус — как свойство временное. В качестве иллюстраций приводится персоналия. Теоретик биологии А.А. Любищев, который неоднократно высказывался по проблемам сознания, по этой классификации относится к субстанционалистам-идеалистам.

В последние 100 лет в связи с тем, что в определенном смысле бытие и переживание бытия (экзистенция) совпадают, выдвинулась и экзистенциально-феноменологическая онтология сознания. Наиболее крупные имена здесь: Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, А.Ф. Лосев (как критик). Феноменология, может быть, в наибольшей степени разъяснила сущность мышления.

Но по мнению Д. Иванова [2] именно англо-американская аналитическая философия в последние десятилетия «переоткрыла сознание» и поставила вопрос о том, о какого рода сущности в принципе идет речь. Именно она центром философской рефлексии поставила «сознательный опыт», т.е. сознание: «Удалось показать, что вопрос о сознании, сознательном опыте, не связан с необходимостью с исследованием... человеческой психики» (с. 90). В итоге своей обзорной работы Д. Иванов приходит к выводу, что «перед современными философами по-прежнему стоит задача ответить на метафизический вопрос о том, какого рода объектом является сознательный опыт» (с. 96).

Позиция физиологов

Позиция многих физиологов — это труднопреодолеваемая рефлексорная концепция сознания, т.к. нейрофизиологи, естественно, изучают функционирование нервной системы. На самом деле между рефлексом и мыслью — пропасть, но то, что нейрорефлекторная активность головного мозга обеспечивает функционирование сознания — факт неоспоряемый.

Наиболее «правильную» позицию по вопросам сознания занимает физиолог П.К. Анохин [3]. По Анохину сознание появляется как закономерный высший этап обработки информации. Но сам момент перехода рефлекса в субъективный образ объективного мира, как отмечает Анохин, остается неясным.

Каким образом рефлекс переходит в мысль? По Анохину рефлекс — беспсихический феномен. Сознание уходит из деятельности, как только она становится автоматической, но немедленно появляется и вмешивается как корректирующий фактор, как только акт становится неуспешным.

И, тем не менее, физиологи многого достигли: открыты центры многих сознательных проявлений, открыты нейроны-детекторы, настроенные на определенные зна-

чения сигналов, вся кора больших полушарий, как установлено, имеет модульный принцип организации, в нейронах установлена иерархия, синаптические связи регулируются несколькими уровнями...

Однако с точки зрения физиологии, например, невозможно установить центр в головном мозге, отвечающий за проведение в Ульяновске ежегодной конференции памяти А.А. Любищева.

Большинство физиологов, как, впрочем, и специалистов других профилей, — сторонники вербальной теории происхождения сознания, ибо решающую роль при этом они придают речевой деятельности. Однако связь между второй сигнальной системой (вербальной) и первой — рефлекторной, на самом деле выстраивается далеко не безупречно. Замечательная попытка принадлежит в этом направлении Б.Ф. Поршневу [4] — его интердиктивно-суггестивная гипотеза возникновения языка.

Позиция психологов

З. Фрейд эмпирически доказал существование б/с психической субстанции, которая до него выступала только в роли философского постулата. По Фрейду и К. Юнгу [5], сознание окружено бессознательным. Наше «Я» функционирует таким образом, что испытывает влияние и бессознательного.

По Фрейду причиной неврозов служат только сексуальные травмы, в то время как по Юнгу на первый план выступают проблемы социальной адаптации, угнетенность жизненными обстоятельствами, например.

Проблематика сознания, как видим, приоткрывается психологией, феномен «Я» принципиально может скрывать гораздо больше информации, чем известно.

Интересную трактовку хило- и холотропичности сознания предлагает психиатр С. Гроф [6], соотнося свои результаты с наиболее известной на Западе концепцией сознания К. Уилбера, но в целом подход психологов к изучению сознания — диалогный, т.е., учитывает только биологию и социологию.

В отечественной литературе определенные итоги в области психологии сознания подводил Г.В. Акопов (2002), а также В.П. Зинченко, который в ряде публикаций [7] резко возражает попыткам искать сознание «между ушами», т.е., локализовать его в мозге. Ссылаясь на многих философов, физиологов и нейропсихологов, Зинченко повторяет: сознание — между нашими головами, благодаря чему люди способны жить друг с другом. Следует разделить озабоченность Зинченко и усилить: вообще сущность сознания — диалог. В этом смысле носитель сознания — все человечество (Малов И.Ф., Фролов В.А. 2008). Но диалог может осуществляться только в том случае, если стороны выражают только собственные точки зрения. Как это может быть обеспечено, послушаем физиков.

Позиция физиков

И, все-таки, наиболее смелые гипотезы предлагают физики. Из отечественных подходов укажу на подход М.Б. Мёнского [8], который считает, что проблема сознания в философии и проблема наблюдателя в квантовой механике — из одного источника. Т.е., для самой квантовой механики никакой редукции не происходит, а мы, как наблюдатели, фиксируем лишь один мир — «наш» мир, редукция или осознание характерно для сознания.

Е.Д. Павлова [9] считает, что формальное сходство квантово-механических систем и сознания выражается, во-первых, в актуально-потенциальной онтологии (актуальная — чувство, потенциальная — сверхчувство, мысль), во-вторых, в целостности и временной нелокальности.

Каким образом физика может помочь описать сознание?

Либо через редукцию волновой функции (проблема квантовых измерений), либо через отождествление сознания с предельными конструктами теоретической физики, таких, как: единое поле, вакуум. По Г.Д. Дульневу [10], носитель сознания (и мыш-

ления) — торсионное поле, т.е. такое упорядоченное (или перекрученное) состояние реальности, в котором нет только искривления и которое, в свою очередь, вызывает уже гравитацию, массу и энергию (согласно формулам Эйнштейна и др. физиков). Первичное поле кручения, кстати, имеет разные названия: информационное поле, торсионное поле, поле сознания.

По Дульневу, сознание — это особое внутреннее свойство возбужденного состояния нервной системы, но которое не может быть объектом непосредственного измерения для внешнего наблюдателя. Дульнев подчеркивает, что сознание — не физическая реальность.

Математик В.В. Налимов в ряде книг указывает, что мозговые процессы могут быть описаны квантово-механически, сопоставляя свой подход с аналогичным во многом подходом философа и физика Р. Пенроуза [11].

* * *

Физика в проблему сознания привносит принципиальное, а именно она указывает на сверхзащиту сознания, имеющую квантовую природу, от детерминизма макрособытий. Если бы носитель имел только нейрофункциональную природу, то первый демагог или тиран остановил бы моральную эволюцию, т.е. собственно историю человечества. Но можно сказать больше: сознание, сводимое к сумме условных и безусловных рефлексов, оставляет предка человека вообще на животной стадии. Сверхзащита сознания от детерминизма макромира необходима, и она есть.

Подход автора

Подход автора к проблеме сознания заключается в привлечении для его описания понятий информации, фрактала и АКП (антропный космологический принцип).

Понятие информации определяется по-разному, и сама наука информатология сейчас бурно развивается. По И.И. Юзвину [12], информация — это единый процесс отношений энергии, движения и массы как в микромире, так и в макромире.

Фрактал (самоподобие) на сегодня — это единственное средство, которым можно описать перенос больших количеств информации [13].

АКП, сформулированный в 1974 г, утверждает (в сильной трактовке), что Вселенная должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей. В свое время по поводу АКП возникла бурная дискуссия [14]; в данном случае надо сказать, что не может быть «благоприятных» условий только в одну сторону, а именно в сторону возникновения человека. Очевидно, что структуры и силы, создающие человека, также адекватно отвечали «константам», во всяком случае, формулировка автора о «небесном принципе строения сознания человека», высказанная ранее, появилась совершенно естественно после знакомства с «антропным космологическим принципом».

* * *

Функциональную информацию, как известно, у высших животных обеспечивают рефлексы. Нервная система позволяет учитывать и оценивать разнородную информацию, но совокупность условных и безусловных рефлексов, с одной стороны, и сознание, с другой, принципиально различны, хотя и тесно взаимодействуют друг с другом. Каким образом сознание надстроилось на рефлекторной нервной системе?

Ответ может быть только один: в результате нефункционального «давления» информации, так как животному в принципе излишня любая информация, не относящаяся к удовлетворению его жизненно важных функций.

Такой постоянной нефункциональной информацией может быть только ландшафтная информация: земные просторы с необъятным воздушным покрывалом — небом. Динамика освещения через зрительные рефлексы и формировала внутренние образы. Фрактальный прорыв информации за пределы рефлексогенной ткани или

на ее границы — факт несомненный и произошедший задолго до появления антропoidных предков.

Внутренние образы — это та континуальная среда, которая формирует природную матрицу для сознания. Но сознание «фиксируется» лишь при наличии самосознания, т.е., должно само заявить о себе. Каким образом проявляется феномен «Я»? Гегель это выразил ярко, но спорно [15]: «Я — это молния, насквозь пробивающая природную душу и пожирающая ее природность» (с. 217). «Я» — это, действительно, молния, но пожирания не произошло, напротив, наше «Я» органично сосуществует со всем природным, может быть, только в окружении какой-то «матрицы», которая выполняет роль необходимого буфера.

Также требуют разъяснения утверждения Парменида у Платона, где речь идет, прежде всего, о диалектике единого и иного. Ясно только одно: порождает мысль начавшийся процесс «различения» в этом «единородном» (уже по выражению философа К. Свасьяна [16]) внутреннем пространстве, феномен «Я» возникает только при этом процессе. Что подталкивает к этому процессу мышления? Очевидно то, что требует различать. Это, разумеется, связано и с вербализацией, и с предметной деятельностью, и с проявлением чувств.

Можно допустить, что мышление, действительно, происходит на микроуровне, и оно универсально для всех людей, как универсальны блоки ДНК или белков, но начавшийся процесс мышления — «различения» — немедленно самоидентифицирует мыслящего человека. По этой причине сознание может быть только уникальным, только в единственном числе. Мыслящий человек, конечно же, идентифицирует себя отнюдь не микрообъектом, но, воспринимая через рефлексy макромир, естественным для себя образом воспринимает макромасштаб.

Но генезис субъективной реальности от реальности объективной может быть только целостным. Это означает, что мы не должны забывать, как органично макромир «держится» на микромире; но это же означает, что мы должны спросить себя, а на каких подобных соотношениях (м.б., и константах) «держится» континуальное сознание, в высшей степени упорядоченное? Феномен «Я», который невозможно зафиксировать в определенной точке, прямо указывает на связь с микроприродой своего физического носителя. Отсутствие в головном мозге пространственно фиксированных ментальных блоков и информационных отсеков также свидетельствует об иной, чем клеточной, организации носителя сознания. Наиболее вероятна организация сознания — полевая, но в таком случае следует вести поиск функциональных особенностей нервных клеток, деятельность которых порождает в конечном счете сознание. Фрактальная связь дискретных структур с континуумом — вот как иначе формулируется предлагаемая гипотеза.

Но внутренняя континуальная среда становится сознанием только при упорядочивании, при этом, как сознания не может быть без мышления, так и «чистого мышления» (без сознания) не может быть: оно «немедленно» становится сознанием (т.е., наполняется знанием). Точно так же феномена «Я» без мышления быть не может, оно «живет» в мышлении.

Парадоксальность сознания и порождает парадоксальные его определения, из которых приведем только некоторые:

Сознание — это свет, который все освещает и везде проникает (Сколимовский) [цит. по 11].

Сознание — это всёпроникающий эфир в мире или, как сказал бы Вернадский, громадное тело, находящееся в пульсирующем равновесии и порождающее новые формы (Мамардашвили) [цит. по 17].

Сознание — это светящаяся точка, таинственный центр перспективы, в котором мгновенно приводится в связь, в соотношение то, что человек видит, чувствует, переживает, думает (Мамардашвили) [18].

Сознание есть открытость миру (Мерло-Понти) [цит. по 11].

Несмотря на то, что вышеприведенные определения уже устоялись в литературе, они метафоричны: концепция «световой природы» сознания потребует принципиального переосмысления всего комплекса вопросов о сознании, так как она (концепция), несомненно, объединяет явления макро- и микромиров.

Некоторые подходы в этой концепции зафиксированы в монографии автора «Сознание. Опыт естественнонаучного и философского обзора проблемы» (Ульяновск, 2009).

И поскольку понятие сознания постулируется в литературе, по меньшей мере, в двух смыслах — широко (где ведется поиск формулировки понятия в рамках принципиального отличия человека и природы) и узко (где ставится акцент на социальный характер поведения), то автор данного сообщения в качестве рабочего определения принимает следующее: сознание — это способность идеального отражения действительности и возможность поступать согласно собственным взглядам.

Литература:

1. Книгин А.Н. Философские проблемы сознания. Томск, 1999.
2. Иванов Д.В. Сознание как объект метафизических исследований // Вопросы философии. 2009. № 2.
3. Анохин П.К. Теория отражения и современная наука о мозге. М., 1970.
4. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М., 1974.
5. Юнг К. Дух и жизнь / Пер. с немецк. Л.О. Акопяна, под ред. Д.Г.Лахути. М.: Практика, 1996.
6. Гроф С. За пределами мозга. М., 1992.
7. Зинченко В.П. Сознание // Большой псих. словарь. 3-е изд., СПб., 2006.
8. Менский М.Б. Квантовая механика, сознание и мост между двумя культурами // Вопросы философии. 2004. № 6.
9. Павлова Е.Д. Формальное сходство квантовых систем и сознания // Аспирант и соискатель. 2006. № 5.
10. Дульнев Г.Н. Энергоинформационный обмен в природе. СПб., 2000.
11. Налимов В.В. Разбрасываю мысли. М., 2000.
12. Юзвизин И.И. Информациология. М., 1996.
13. Чайковский Ю.В. Активный связный мир, М.: КМК, 2008.
14. Балашов Ю.В. Антропные аргументы в современной космологии // Вопросы философии. 1988. № 7.
15. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М., 1977.
16. Свасьян К.А. Феноменологическое познание. АН Арм.ССР. Ереван, 1987.
17. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1990.
18. Современная философия: словарь и хрестоматия / Отв. ред. В.П. Кохановский. Ростов-на-Дону, 1995.